"Я думаю, что сейчас я проверю его", - объявил Чарлюс, вставая со своего кресла у камина в общей комнате.

Минерва кивнула, испытывая облегчение от того, что он это делает.

"Ты проверяешь Эванса?" - спросил Прюэтт.

Чарлюс кивнул.

"Ну, его нет наверху", - ответил другой, очищая банан и откусывая половину одним укусом.

Мальчик никогда не переставал удивлять Чарлюса тем, сколько он мог съесть и не набрать ни грамма веса. Совсем недавно он наблюдал, как Прюэтт расправился с пятью порциями еды и тремя десертами.

"Что вы имеете в виду, когда говорите, что его нет наверху?" - обеспокоенно спросил Чарлюс.

Пруэтт пожал плечами.

"Его занавески раздвинуты, но он не в своей постели".

"Чушь собачья", - пробормотал Чарлюс. "Это не очень хорошая идея для него бродить в одиночку, особенно если Малфой что-то планирует".

Минерва обеспокоенно кивнула, когда тоже встала, вытаскивая при этом свою палочку.

"Нам лучше поискать его

". "У нас было", - согласился Чарлюс.

"Я иду", - заявил Прюэтт. "Он один из нас", - просто добавил он.

Чарлюс одарил мальчика благодарной улыбкой, когда тот направился ко входу в общую комнату, но был застигнут врасплох, когда дверь открылась, и вошел невредимый Гарри.

"Где ты был?" - потребовал Чарлюс.

"Просто на прогулку", - ответил Гарри, застигнутый врасплох неистовым тоном.

Чарлюс покачал головой.

"Черт возьми, Эванс, мы тогда шли искать тебя", - вздохнул он. "в данный момент небезопасно ходить по замку в одиночку".

Гарри нахмурился.

"Из-за Малфоя", - напомнил ему Пруэтт.

Гарри фыркнул.

"Если Малфой настолько глуп, чтобы попытаться что-то сделать, это он пожалеет об этом".

"И, как я уже сказал, он ничего не стал бы делать напрямую", - напомнил ему Чарлюс. "Не стоит недооценивать его, Гарри. Абраксус, может быть, и сам болтлив, но он прибегнет к любым необходимым средствам, чтобы отомстить тебе. Просто будь осторожен."

Гарри понимающе кивнул.

"Я так и сделаю, мне просто нужно было пройтись".

Чарлюс одарил его сочувственным взглядом.

"Я понимаю это, я понимаю, но не делай себя легкой мишенью для них. Если тебе причинят какой-нибудь вред, тогда будут неприятности".

Прюэтт твердо кивнул.

"И много чего еще", - добавил он. "Ты один из нас, Эванс, и мы заботимся о своих".

Минерва улыбнулась и взяла Гарри за руку.

Подведя его к креслу у камина, она усадила его.

"Ты придешь в Хогсмид завтра".

Это было не приглашение или просьба, а приказ.

"Ты собираешься взять отгул от того, чем ты занимаешься по выходным, и поехать с нами. Ты мог бы сделать это на свежем воздухе и немного повеселиться".

"Она права", - поддержал Чарлюс. "Мы можем показать тебе окрестности и перекусить. Я сделаю тебе добро".

"И я полагаю, что у меня нет выбора?" - весело спросил Гарри.

"Нет, если только ты не хочешь провести день в моем кармане, превратившись в мышь", - ответила Минерва.

Гарри усмехнулся и кивнул.

"Хорошо, я буду там, но сейчас я бы хотел пойти спать. Это был трудный день."

Когда Минерва жестом показала, что он может это сделать, он быстро направился к лестнице, ведущей в спальню мальчиков.

"Восемь часов, здесь", - крикнула она ему вслед.

Ответа она не получила, но Гарри должен был быть там.

"Ну, его не потребовалось долго убеждать", - размышлял Прюэтт вслух.

"Ну, он научился не становиться на неправильную сторону Минни", - усмехнулся Чарлюс. "Мы дадим ему немного времени, прежде чем отправимся в путь. Мерлин знает, что ему нужно выспаться."

"Итак, что до тех пор?" - спросил Прюэтт, удивленно посмотрев на часы над камином.

***

Его соседи по комнате старались вести себя тихо, когда минут через тридцать или около того последовали за ним в постель, но Гарри все равно услышал их, а затем шелест занавесок, когда

Чарлюс слегка раздвинул их, чтобы проверить, как он.

Что Гарри узнал о своем дедушке с тех пор, как встретил его, так это то, что он был добрым и заботливым мальчиком. Часто его можно было застать помогающим младшим классам с домашним заданием или просто проводящим с ними время. Из-за этого гриффиндорцы высоко ценили его, он был своего рода старшим братом для большинства.

Гарри тоже начал уважать его, и не только из-за их семейных отношений.

Чарлюс был почти в точности таким, каким он представлял себе своего собственного отца, просто с меньшим акцентом на розыгрышах.

Он зашел бы так далеко, если бы сказал, что у них сложилось нечто вроде дружбы. Не проходило и дня без того, чтобы Чарлюс не ждал его в общей комнате, чтобы принять душ после того, как Гарри провел ранние часы дня в комнате ожидания, и не было ни одного приема пищи, за которым он сидел бы в одиночестве.

И Огден, и Чарлюс приветствовали его, и даже Прюэтт, хотя он не был так близок с Тибериусом и наследником Поттеров, как можно было ожидать. У Деймона Пруэтта были друзья в Хаффлпаффе, с которыми он проводил большую часть своего времени.

Не то чтобы Гарри имел что-то против мальчика. Он тоже был достаточно дружелюбен, говорил, когда присутствовал, и работал с другими шестикурсниками над их заданиями.

У него просто-напросто были и другие друзья.

Прежде всего, что показалось Гарри самым странным, так это то, как легко он приспособился к этому новому образу жизни.

Он часто ловил себя на том, что размышляет о том, что делали бы Рон и Гермиона, если бы стало известно, что с ним случилось.

Как бы то ни было, это не имело значения. Он был здесь уже почти пять месяцев и давно смирился с тем, что пути назад нет, даже если боль в груди при этой мысли осталась.

Тем не менее, все всегда могло быть хуже, и так будет в ближайшие годы. Вот почему он так усердно работал над своей магией, когда все остальные спали, вот почему он заставлял себя быть лучше с каждым днем.

Его будущее не было обеспечено, и хотя они еще не знали этого, оно не предназначалось ни для кого из живущих здесь.

С каждым днем надвигающийся конфликт с Гриндельвальдом и ему подобными приближался, и Гарри был полон решимости быть готовым к нему.

Во время своих размышлений он, должно быть, отключился, потому что, когда он в следующий раз открыл глаза, солнце уже взошло, и он упустил возможность продолжить свои приготовления.

С его обещанием встретиться с Минервой в общей комнате у него не будет времени, но, возможно, выходной пойдет ему на пользу?

С тех пор как он приехал, он очень старался изо всех сил.

Взмахом палочки он проверил время и, увидев, что у него есть пара часов до того, как она будет ждать его, он достал из сундука одну из книг на парселтонге, которые дал ему Николас, и начал читать.

Сначала он сопротивлялся этому, дар магии, которым он обладал благодаря тому, что его душа была запятнана душой Тома Риддла, но что-то не давало ему покоя в глубине души, побуждая его воспользоваться преимуществом, которым он был одарен.

В конце концов, он сдался, смирился с тем, что быть парселмутом - это то, кем он был, даже если этого никогда не должно было быть.

Книги, которые дал ему Николас, были интересными, полными полезных заклинаний, которые можно было использовать во многих ситуациях.

По правде говоря, он был взволнован тем, что только он и Волдеморт могли использовать эту магию, насколько ему было известно, и у Тома никогда не было бы этих книг в его распоряжении.

Каждый из них был написан от руки и, очевидно, передавался по линии Слизерина, пока не попал во владение Фламелей, каждый член семьи добавил свои собственные открытия и заклинания по пути.

Книги быстро стали одними из его самых ценных вещей, и он стал часто их читать и даже включать в свою повседневную практику.

"Ты не спишь, Эванс?" Некоторое время спустя Тиберий зевнул. "Помни, сегодня мы идем в Хогсмид".

Гарри улыбнулся и покачал головой.

"Я встал, Огден".

"Хорошо", - ответил мальчик. "Приготовься, тебе понадобится приличный завтрак, прежде чем мы уйдем".

Убрав свои книги и взяв кое-какую одежду из сундука, он принял душ, прежде чем отправиться в общую комнату, где его ждали Минерва, Поппи, Чарлюс и Огден.

"О, ты не выглядишь лихо", - прокомментировала Поппи, когда он подошел к ним, окинув его оценивающим взглядом. "Я когда-либо видела тебя только в мантиях", - отметила она.

Она оделась в длинное синее платье в горошек, расклешенное внизу, дополненное черным бантом, завязанным вокруг талии, и черной шляпкой в тон.

"Отлично выглядишь, Эванс", - кивнул Чарлюс.

Минерва улыбнулась ему почти торжествующе.

Он выбрал пиджак в серую и черную клетку, светло-серые брюки, коричневые ботинки и белую рубашку. Ансамбль дополняла одна из шляп, которые Минерва выбрала для него, та, что подходила к его пиджаку.

Девушка выбрала платье, похожее на платье Поппи, хотя ее платье было зеленого цвета, а бант и шляпка - из темной шотландки.

"Очень мило", - прокомментировала Минерва, взявшись за руки с Поппи, и они вдвоем повели группу из общей комнаты в Большой зал.

"Ты раньше бывал в Хогсмиде, Эванс?" - спросил Чарлюс, когда они сели завтракать.

Гарри кивнул, отвечая на пристальный взгляд Абраксуса Малфоя с другого конца комнаты.

"Несколько раз", - ответил он, когда слизеринец отвел взгляд. "Хотя и не на какое-то время".

"Ну, я полагаю, на самом деле это мало что меняет", - размышлял вслух Чарлюс, накладывая себе немного тоста, - "но это очень необходимое время вдали от замка, и там всегда есть чем заняться".

"Чем тебе нравится заниматься?"

"Три метлы - обязательное блюдо на обед", - ответил Чарлюс, - "и "Зонко"."

"Не забудь о сладких королевствах", - вставила Поппи. "Я собираюсь взять немного мятных взбитых сливок".

Чарлюс неодобрительно покачал головой.

"Если это не медовый крем, то вы что-то не так поняли".

Поппи с негодованием посмотрела на мальчика.

"Ну вот, - вздохнул Тиберий.

Последовал довольно жаркий спор между ними о том, какие взбитые сливки лучше.

Гарри и остальные просто смотрели на это с удивлением, пока Минерва не встала, покончив со своим завтраком.

"Мы можем сидеть и спорить об этом весь день, или мы действительно можем сесть в экипаж и поехать в деревню", - раздраженно заметила она.

Чарлюс кивнул.

"Тогда я могу показать Поппи, почему медовый крем самый лучший".

"И я могу вдолбить в твой толстый череп, что мята лучше".

Они вдвоем мгновение смотрели друг на друга, прежде чем Минерва фыркнула и направилась к территории, сопровождаемая остальными.

"Они всегда такие?" - спросил Гарри у Огдена.

"Ты имеешь в виду упрямство и упрямую голову? Да, это Чарлюс и Поппи."

Гарри фыркнул, нахмурившись, когда они добрались до экипажей.

Он не обратил особого внимания на Фестралов во время поездки в замок в начале семестра, в основном потому, что был занят прибытием других студентов, а также, увидев их, он только напомнил ему о том, что произошло в Министерстве.

Однако теперь, когда он смотрел на зловещее существо в передней части экипажа, он почувствовал, как его наполняет тепло.

В том, что произошло в Министерстве, не было их вины. Во всяком случае, они доставили его туда, где он должен был быть, в тот момент, когда, как он считал, ему это было нужно.

"Привет", - прошептал он, добравшись до непонятливого зверя.

"Эванс, что ты делаешь?" - с любопытством спросил Чарлюс.

"Просто разговариваю с Фестралом".

Другие подростки смущенно посмотрели на него, и он улыбнулся.

"Если вы не видели, как кто-то умирает, вы не сможете его увидеть", - объяснил он.

"Ты хочешь сказать, что там есть существо, которого мы не можем видеть?" - спросила Минерва.

Гарри кивнул и жестом пригласил девушку подойти. Когда она это сделала, он взял ее за руку и ободряюще посмотрел на нее.

"Спокойно", - настаивал он.

Она кивнула, когда он положил ее руку на нос Фестрала, ее глаза расширились.

"Там действительно что-то есть", - прошептала она. "На что это похоже?"

"Как худая лошадь с крыльями", - ответил Гарри. "Они великолепны", - благоговейно добавил он.

Минерва тепло улыбнулась ему.

"Они тебе действительно нравятся, не так ли?"

Гарри кивнул.

"Они помогли мне, когда я в них нуждался", - тихо ответил он, напоследок похлопав Фестрала, прежде чем вернуться, чтобы присоединиться к остальным.

"Что ты почувствовал?" - спросила Поппи.

"Я не знаю, но это было нежно, - ответила она, - и тепло".

"Ну, я полагаю, ты каждый день чему-то учишься. Я спрошу профессора Линтона, можем ли мы их осветить, - размышлял вслух Чарлюс.

Линтон был профессором по уходу за волшебными существами, и, что касается Гарри, только Хагрид мог сравниться с ним в страсти к своей профессии.

"В любом случае, нам стоит отправляться?" - спросил Тиберий.

Чарлюс жестом пригласил их сесть в карету, и Минерва села рядом с Гарри, все еще держа его за руку.

"Спасибо", - прошептала она. "Я никогда по-настоящему не задумывался о том, что привлекло экипажи".

"Я тоже не знал, пока не смог их увидеть".

"Твой крестный отец?"

Гарри покачал головой.

"Друг", - загадочно ответил он.

Минерва больше не расспрашивала его, но сжала его руку, и подростки молчали до конца путешествия.

"Значит, сначала "Сладкие королевы"?" - с вызовом спросила Поппи, пристально глядя на Чарлюса, который усмехнулся, как только они вышли из кареты.

"Хорошо, Поппи", - уступил он. "Вы можете показать мне, почему крем с мятой лучше, но если вы ошибаетесь, я буду очень разочарован в вас".

Поппи подняла бровь, глядя на него.

"Я никогда не ошибаюсь, Поттер", - ответила она, вызвав очередной приступ смеха у мальчика, когда группа последовала за ней к их первой остановке за день.

Для Гарри деревня выглядела такой, какой была всегда: те же мощеные улицы и даже те же магазины, хотя, возможно, краска была немного свежее?

Тем не менее, здесь было приятно находиться, и когда он вошел в Ханидукс, ему вспомнилось, как он посещал Хогсмид с Роном и Гермионой, а также очень полезный короткий путь отсюда до замка, которым он мог воспользоваться, когда это было необходимо.

"Видишь, я говорила тебе, что так лучше", - торжествующе сказала Поппи, когда Чарлюс попробовал мятный крем.

Он задумчиво кивнул, прежде чем поморщиться.

"Нет", - не согласился он. "Это не для меня, но теперь ты должен попробовать сотовый".

Поппи что-то пробормотала себе под нос, но взяла ложку предложенного угощения и покачала головой.

"Недостаточно сладко", - заявила она.

"Тогда, может быть, тебе следует согласиться не соглашаться", - вмешалась Минерва.

Чарлюс кивнул, и Поппи неохотно подчинилась.

"Ах, зачем ты испортила веселье, Минни", - проворчал Тибериус. "Они могли бы на самом деле начать бросать это друг в друга".

"Потому что я бы предпочла, чтобы меня не выпускали отсюда", - спокойно ответила Минерва. "Если ты хочешь взбить сливки, ты можешь сделать это снаружи".

Она сдулась, осознав совершенную ошибку, и Огден повернулся к Поппи.

"Что ты думаешь? Может, выйдем на улицу и будем кидать друг в друга сливками?"

Его тон был почти обнадеживающим, и Гарри покачал головой, глядя на мальчика.

"Судя по твоему взгляду, Тиберий, я думаю, что это "нет"."

Мальчик надулся, и Поппи перестала хмуриться.

"Не волнуйся, Огден, у меня довольно часто возникает желание швырнуть в тебя чем-нибудь", - ответила она, прежде чем направиться к кассе.

"Она не имела в виду сливки, Тиберий", - вздохнул Чарлюс, когда другой мальчик снова появился с надеждой.

"Больше похоже на полное судно", - добавил Гарри.

"Ну, это не очень приятно", - пробормотал Огден.

Когда группа расплатилась за свои покупки, они оставили сладко пахнущий магазин позади и перешли к Зонко, где, как ни странно, Чарлюс, казалось, был в своей стихии.

"Правда, Поттер?" - спросила Поппи, когда он наполнял корзину зудящим порошком, вонючими бомбочками и каким-то довольно сомнительным на вид желе.

"Это может пригодиться, - защищался Чарлюс, - особенно если Маклагген продолжит вести себя как олух в этом году. Я покажу этому выскочке."

"Ну, если это для Маклаггена, давай", - подбодрила Поппи. "Ты не получишь от меня никаких возражений, но если что-нибудь из этого окажется где-нибудь рядом со мной, просто помни, у меня есть доступ к зельям".

Чарлюс согласился с этим утверждением кивком.

"Понятно", - ответил он с обаятельной улыбкой.

Поппи что-то промурлыкала мальчику, и они еще раз заплатили за свои вещи перед уходом.

Начался дождь, что было типично для Шотландии в это время года, и Чарлюс нахмурился.

"Тогда пообедаем?" он предложил.

Группа с готовностью согласилась и направилась к Трем метлам, чтобы спастись от ливня.

"Подожди!" - внезапно сказал Гарри, останавливая остальных на полпути.

Что-то было не так.

Он не мог объяснить, что это было, но что-то остановило его на полпути, и хотя он не мог видеть ничего плохого, он чувствовал, как это покалывает его.

"Гарри, идет дождь", - пожаловалась Минерва. "что это?"

Гарри нахмурился и жестом попросил ее замолчать.

Он по-прежнему ничего не видел, но ощущение оставалось, поэтому он закрыл глаза и сосредоточился на нем.

Если быть честным с самим собой, он не знал, что делает, но это казалось правильным поступком.

Это чувство, это было почти предчувствие, сущность на периферии его существа, которая казалась просто неправильной, и с закрытыми глазами оно только усилилось.

"Подожди здесь", - пробормотал он, накладывая на себя заклинание разочарования, прежде чем прокрасться сбоку, игнорируя призывы своих соседей по дому вернуться.

Амулет был почти бесполезен под дождем, и он поймал себя на том, что жалеет, что оставил свой плащ, хотя в данных обстоятельствах это сослужило бы ему немногим лучшую службу.

Под дождем он был таким же испорченным, как и зачарованный, но то, что у него было, было лучше, чем ничего.

По крайней мере, так его не сразу заметят.

Когда он вышел в переулок неподалеку, он наткнулся на две фигуры, которые, казалось, что-то искали, и когда он подошел ближе, он узнал Стеббинса и еще одного слизеринца, имени которого он не знал.

"Где они?" - спросил я. Стеббинс раздраженно фыркнул. "Они не могли провести там так долго".

"Они будут здесь через минуту, просто заткнись", - прорычал другой мальчик, - "и помни, Эванс - цель. Остальное оставь. Малфой ясно дал это понять."

"Я знаю, Булстроуд", - фыркнул Стеббинс.

Гарри покачал головой, глядя на мальчиков.

Они планировали напасть на него, когда он был с четырьмя другими людьми? Были ли они настолько глупы, или Малфой пообещал им что-то такое, ради чего стоило идти на такой риск?

Последнее было наиболее вероятно.

Несмотря на это, Гарри почувствовал, как в нем закипает гнев, и, прицелившись своей палочкой, он выпустил в Булстроуда сокрушительное проклятие, отправив его растянуться на улице от удара в спину.

"Кто т-там?" - потребовал Стеббинс, поворачиваясь лицом к тому месту, откуда пришло заклинание.

Всего несколько секунд спустя мальчик был обезоружен, и он обнаружил, что привязан узлами к ближайшей водосточной трубе, уставившись на древко волшебной палочки Гарри.

"Ищешь меня?" - прошипел Гарри, опуская свое обаяние.

Стеббинс уставился на него широко раскрытыми глазами, качая головой и пытаясь освободиться от мантии.

"Нет", - отрицал он, оглядываясь в поисках чего-нибудь, что могло бы ему помочь.

Там никого не было.

Поскольку дождь все еще лил, другие студенты укрылись в магазинах, и Булстроуд был не в состоянии помочь.

"Забавно, учитывая, что я слышал, что ты говорил.,"

"Мы н-ничего такого не имели в виду, просто немного повеселились", - попытался Стеббинс.

"От имени Малфоя", - добавил Гарри.

"Он заставил нас сделать это!" Стеббинс запротестовал.

Гарри схватил его за мантию и притянул ближе, так что они оказались нос к носу.

"Тогда скажи Малфою, чтобы он перестал быть таким хнычущим трусом и сам встретился со мной лицом к лицу", - кипел он. "Передай ему от меня, Стеббинс, что если он захочет добраться до меня, то я готов встретиться с ним в любое время".

"ГАРРИ!" Прозвучал голос Минервы. "Гарри, отпусти его", - взмолилась она. "он не стоит таких хлопот".

Гарри продолжал свирепо смотреть на бледного Стеббинса, прежде чем оттолкнуть его.

"Скажи ему, "Стеббинс", - повторил он.

Мальчик мог только кивнуть, когда он поднял Булстроуда на ноги, и они вдвоем убежали.

"Черт возьми, Эванс, что случилось?" - спросил Чарлюс.

"Они планировали устроить мне засаду", - объяснил Гарри, не сводя глаз с отступающих слизеринцев.

Чарлюс глубоко вздохнул.

"Я поговорю с Блэком", - заверил он Гарри. "Он не будет рад этому".

"Тогда тебе лучше поторопиться с этим, потому что Абраксус Малфой действительно начинает меня бесить".

"Я так и сделаю", - пообещал Чарлюс, успокаивающе кладя руку ему на плечо. "Давай, давай вернемся в замок".

Гарри покачал головой.

"Нет, мы собирались пообедать, и это то, что мы сделаем".

"Ты уверен?" - спросил Тиберий. "Я имею в виду, я умираю с голоду от всего этого волнения. Ты, должно быть, умираешь с голоду."

Гарри рассмеялся над мальчиком, когда тот кивнул.

"Давай, Огден, давай тебя покормим, хорошо?"

Тиберий радостно улыбнулся, и подростки продолжили свой путь в паб.

"Ты уверен, что с тобой все в порядке?" - спросила Минерва.

"Я в порядке", - честно ответил Гарри.

Он был, хотя что-то внутри него хотело, чтобы Малфой продолжал свои усилия, просто чтобы у него был повод поставить его на место.

Откуда взялась эта мысль, он мог только догадываться, но он знал, что это не было совпадением, что после ритуала он стал гораздо охотнее противостоять другим, предвидеть конфликт, хотя ощущение его приближения было чем-то новым.

Мог ли Волдеморт сделать это? Чувствовать опасность таким странным образом?

Вероятно, решил Гарри.

Если бы это было что-то, чему можно было научиться, он был уверен, что Том Риддл нашел бы способ.

Он всегда так делал - привычка, которую Гарри тоже недавно перенял.

Действительно ли это сводилось к ритуалу?

Ему нужно было бы поговорить с Фламелями, чтобы выяснить это, и хотя он не возражал против этих изменений внутри себя, они становились все более заметными.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701104